

После того как родственники забрали Мо Юйфэя из города, жизнь его и вовсе стала ужасной.

Ежедневно до и после школы его ожидала уйма работы, не оставлявшая ему ни малейшего времени для самостоятельного обучения и выполнения домашних заданий. Но еще больше его пугало то, как относились к нему окружающие.

Все, как в деревне, так и в школе, знали, что он был сыном "сидящего в тюрьме преступника". Взрослые лишь шептались у него за спиной, зато дети ничего не скрывали.

- Мой папа запретил мне играть с тобой.

- Твоя мама покончила с собой? Почему она убила себя?

- Я слышал, что на самом деле это ты столкнул свою маму в реку!

Поначалу это оставляло Мо Юйфэя в недоумении, а позже он просто смирился с их рассказами и сам принялся болтать всякие глупости.

Та брошюрка из ресторана, на которой написал номер своего телефона Чэнь Сюань, стала единственным светом, что был в его жизни.

Когда же Чэнь Сюань обо всем этом узнал, Мо Юйфэй уже всю сражался за его любовь с Чэнь Кэяо.

Эти двое мальчишек с первой встречи невзлюбили друг друга. Или, если точнее, то именно Мо Юйфэй отказался дружить с Чэнь Кэяо. В конце концов, у Чэнь Кэяо был хороший характер, и он редко по собственной инициативе с кем-либо воевал.

Но и Мо Юйфэй, как правило, вел себя очень вежливо.

Он начинал сильно суетиться, только оказываясь рядом с Чэнь Кэяо, конкурируя с ним, как тайком, так и в открытую. А еще он любил ябедничать, как настоящий мелкий подлюка.

Чэнь Кэяо же был парнем довольно прямолинейным. Но, само собой, даже он не смог бы незаметить, когда на него столько времени совершали всяческие нападки, так что не было ничего удивительного в том, что поначалу он не желал вести себя хорошо.

А Яо Лань, которую делало несчастной само существование Мо Юйфэя, ежедневно выносила по этому поводу мозг Чэнь Сюаню.

И него не оставалось иного выбора, кроме как наедине с Мо Юйфэем обсудить его поведение.

- Почему ты так сильно не любишь своего брата? - спросил он.

Мо Юйфэй покачал головой:

- Я совершенно не испытываю к нему неприязни.

- Тогда почему ты все время настроен против него? - спросил Чэнь Сюань. - Я прекрасно знаю Йо Йо. У него прямолинейный характер, и он не особенно хорош в разговорах. Порой он делает людям больно, даже не замечая этого, но в действительности никому не желает вреда. Если он сделал что-то не так, пожалуйста, не принимай это близко к сердцу ради меня, твоего дяди, хорошо?

Мо Юйфэй опустил взгляд и надолго погрузился в молчание, а затем, наконец, произнес:

- Он - мой брат. Но он называет тебя "отцом", а я могу называть тебя только "дядей".

- ...

- Это нечестно, - сказал он, - почему мне не посчастливилось родиться твоим ребенком?

Чэнь Сюань отвесил ему ласковый подзатыльник:

- Даже если бы твоя мама выбрала меня, у нас не появился бы ты.

Соперничество между двумя мальчиками в итоге привело к отношениям, от которых голова у Чэнь Сюаня разболелась еще сильнее.

Чэнь Сюань сильно не задумывался, когда заметил, что между ними воцаряется какая-то странная атмосфера. Пока не обнаружил их держащимися за руки в разбитом неподалеку саду.

Чэнь Кэяо опустил взгляд, что-то пробормотав, пока Мо Юйфэй смотрел на его профиль с крайне нежной улыбкой.

Невинный вид этих влюбленных подростков оказался чересчур трогательным.

Но Чэнь Сюань совсем не обрадовался.

Обеспокоенному старику-отцу пришлось побеседовать с каждым из этих детей по отдельности.

Чэнь Кэяо с самого детства не доставлял проблем. В какой-то момент, будучи ребенком, он стал чересчур энергичным, отчего с ним стало сложновато справляться, на все наладилось само собой после того, как его записали в секцию боевых искусств для детей.

У него выдалось достаточно счастливое детство и период взросления, но именно в это время у него случился краткой бунтарский период.

Чэм яростнее выступал против них Чэнь Сюань, тем сильнее ему хотелось настоящей любви.

Чэнь Кэяо и Мо Юйфэй были совершенно разными. Мо Юйфэй мог смягчить свою жизненную позицию и сделать вид, будто сдается ради него, но подобные уловки находились за пределами понимания Чэнь Кэяо. Он оказался настолько упрям, что отец и сын кричали друг на друга и били кулаками по столу, пока, наконец, не разорвали всякие отношения.

Чэнь Сюань никогда не был строгим отцом, поэтому в глазах сына ему несколько не доставало авторитета. У него не оставалось иного выбора, кроме как начать с Мо Юйфэя.

Как и ожидалось, то, как отнесся к его словам Мо Юйфэй, полностью отличалось.

Услышав, чего хотел от него Чэнь Сюань, он тут же повесил голову и спросил:

- Неужели я недостойн своего брата?

- Конечно же, нет, - сказал Чэнь Сюань. - Ты очень хороший, Фэй Фэй. Вы с Яо Яо оба очень хорошие. Но, как ни крути, а вы одного пола, понимаешь?

- Я этого не понимаю, - произнес Мо Юйфэй. - Мои мама и отец были разного пола. Но разве они были лучшей парой, чем я и мой брат?

Чэнь Сюань не смог ответить на этот вопрос.

- Или ты переживаешь из-за того, что у тебя не появится внуков? - снова спросил Мо Юйфэй. - Это легко уладить. Мой брат просто может найти кого-нибудь, способного родить ему ребенка.

- ...О чем это ты? - нахмурился Чэнь Сюань.

Мо Юйфэя же ничего не смущало:

- Я буду относиться к нему, как к собственному ребенку. А после нашей свадьбы он сможет

называть меня "папой".

- Нет... - попытался прервать его Чэнь Сюань. - Ты уже обсуждал это с Яо Яо?

- Нет, но у него нет причин возражать, верно? - с улыбкой сказал Мо Юйфэй. - Дядя, ничего, если я к тому времени буду звать тебя "папой"?

Чэнь Сюань со вздохом покачал головой:

- Фэй Фэй, если тебе так хочется стать моим ребенком, вовсе не обязательно...

- Я люблю его, - сказал Мо Юйфэй. - И это серьезно.

- Меня не волнует, будут ли у вас дети, - проговорил Чэнь Сюань. - Но этот путь будет для вас слишком сложным, а дядя желает, чтобы вы оба жили долго и счастливо, понимаешь?

- Сейчас я счастлив, - сказал Мо Юйфэй. - Зачем заморачиваться чем-то еще? Сколько продлится это "долго"? Возможно, я уже завтра умру, так что, если не расстанусь со своим братом сегодня, то буду счастлив до конца своих дней.

- Фэй Фэй, как ты можешь так говорить?! - почувствовал себя беспомощным Чэнь Сюань. - Откуда вообще такие предположения?

- Один раз я уже умирал, - Мо Юйфэй взглянул на него. - А сейчас просто следую зову своего сердца. Это правда так плохо?

Чэнь Сюань окончательно дара речи лишился.

Мо Юйфэй действительно однажды побывал по ту сторону врат смерти.

Мама взяла его с собой, когда от отчаяния решила броситься в реку и покончить с собой. Когда какой-то добрый человек вытащил его из воды, он уже не дышал.

Чэнь Сюань узнал об этом лишь спустя много лет и только потому, что какой-то человек пришел к нему, желая попросить у него возмещения больничных расходов, которые он тогда оплатил.

Это был первый раз, когда сам Мо Юйфэй упомянул об этом эпизоде, случившемся с ним, не торжественным тоном, а таким, когда он оказался не способен ничего отрицать.

Наконец, он спросил Мо Юйфэя:

- За что ты полюбил Яо Яо?

Мо Юйфэй не ответил ему. Просто улыбнулся.

В тот момент Чэнь Сюань решил, что парень просто стесняется, что неизбежно случается с подростками, когда они говорят о возлюбленных.

Лишь несколько лет спустя, когда эти дети расстались, он наконец-то услышал ответ Мо Юйфэя.

Мо Юйфэй вел себя гораздо спокойнее, по сравнению с яростью и беспощадной решимостью Чэнь Кэяо. Он до самого конца пытался вернуть любовь Чэнь Кэяо и едва ли не на коленях ползал перед ним.

Но это не сработало. Чем более сдержанно обычно ведет себя человек, тем более пугающим он станет, стоит вывести его из себя.

- Он сказал, что испытывает отвращение, когда я говорю, что люблю его, - пожаловался Мо Юйфэй Чэнь Сюаню. - На самом деле я тоже чувствую, что мое сердце разбито.

Чэнь Сюань просто не знал, что на это сказать.

- Дядя, - Мо Юйфэй выглядел так, будто его и впрямь терзала сильная душевная боль. - Похоже, у меня действительно не будет возможности назвать тебя своим папой.

- Я не собираюсь вставать на его сторону, но на этот раз ты по-настоящему неправильно поступил, - сказал Чэнь Сюань. - Поставь себя на его место, разве ты не вышел бы из себя, если бы он закрутил роман с кем-то еще?

- Нет, - отозвался Мо Юйфэй.

Чэнь Сюань на миг лишился дара речи, а затем даже рассмеялся:

- Может, не всем повезло уже раз умереть, поэтому они не способны относиться к происходящему так же, как ты.

Мо Юйфэй покачал головой:

- Я в курсе, как считает подавляющее большинство людей. Они сами связали себя какими-то непонятными нормами, а затем называют "безнравственными" тех, кто не следует им. Дядя, по-твоему, я безнравственный?

Чэнь Сюань покачал головой.

На самом деле он подумал, что Мо Юйфэй ненормальный. Прожитое им детство превратило его в человека, ощущающего себя чужим в этом мире. Теперь ему приходилось скрываться в этом мире, полном печали.

Чэнь Сюань не мог его в этом винить.

- Значит, ты всегда будешь делать то, что тебе хочется? - спросил он.

Мо Юйфэй поколебался, но все же покачал головой:

- Нет, существуют вещи, которые я делать боюсь.

- Правда? - приподнял бровь Чэнь Сюань.

После продолжительного молчания Мо Юйфэй неожиданно выдал:

- Дядя, а ты знаешь, что на самом деле брат очень похож на тебя?

- ...И что?

- В действительности, не только лицом. Ваши интонации, манера поведения и голоса - все это очень похоже, - сказал Мо Юйфэй. - Вот почему я так люблю смотреть на него.

Каждый взрослый умеет делать вид, будто ничего не понимает, когда ему это нужно.

Вот и Чэнь Сюань посмеялся над словами своего маленького друга, а затем сменил тему.

В некий момент Чэнь Сюань начал переживать, что Чэнь Кэяо может взяться за поиски для себя другого мужчины-гея.

Далеко не все смогли бы посвятить свою жизнь платоническим отношениям, гордо именуемым "настоящей любовью". В конце концов, он бы предпочел, чтобы его сын выбрал более простой и полноценный образ жизни.

У него получился несчастливый брак, и он не хотел, чтобы Чэнь Кэяо напоролся на те же грабли. Такая бесконечно тянущаяся жизнь, когда ты словно заперт в тесной клетке, совершенно меняла людей.

Ведь Чэнь Сюань даже какое-то время испытывал ненависть по отношению к Яо Лань.

Если бы не она, его жизнь сложилась бы совершенно иначе. Ему даже казалось, что мама Мо Юйфэя оказалась обречена на раннюю смерть только потому, что не смогла выйти за подходящего ей мужчину.

Когда же они наконец-то развелись, до Чэнь Сюаня внезапно дошло, что Яо Лань ненавидела его по той же самой причине.

Они оба едва не превратились в ужасных людей, пока взаимно пытали друг друга. Лишь после окончательного расставания они поняли, сколько ошибок умудрились натворить.

Браки, в которые вступают ради видимости, в которых нет настоящих чувств, было очень сложно сохранять. Он не желал, чтобы Чэнь Кэяо прошел через нечто подобное.

Чэнь Сюань переживал об этом вплоть до того момента, когда ему по своему обыкновению позвонил Мо Юйфэй, пожаловавшись, что Чэнь Кэяо опять его отругал.

- Но партнер, с которым он сейчас вместе, выглядит очень даже неплохо, - сказал он. - Дядя, хватит уже все время переживать за него. Пожалуйста, можешь и обо мне немного побеспокоиться?

"А разве я мало о тебе беспокоюсь?" - подумал в глубине души Чэнь Сюань.

Но вслух этого не сказал, иначе этот ребенок тут же воспользовался бы возможностью, чтобы вывалить ему на голову кучу просьб.

- Раз уж он неплохо выглядит, не встрейвай между ними, - наказал он.

Мо Юйфэй немного помолчал, а затем выдал:

- Ох, я послушаюсь тебя.

После этого все сложилось очень даже неплохо.

Чэнь Кэяо, словно гром среди ясного неба, позвонил ему, заявив, что родители его парня хотят встретиться с ним. Во время этой встречи они обнаружили, что все являются весьма благоразумными и приятными в общении людьми. Да и сам Жун И заставлял Чэнь Кэяо светиться от счастья. Честный, великодушный, без малейших притворных манер. Чем больше он смотрел на Жун И, тем больше тот ему нравился.

Пусть Чэнь Кэяо даже Новый год справить вместе с ним больше не мог, Чэнь Сюань считал, что это вовсе не плохо.

Когда ребенок вырастает, у него должны появляться собственная жизнь и собственная семья. В свои годы его уже не особо заботили фестивали и праздники. Если рядом не оказывалось никого, способного составить ему компанию, он просто отдыхал, как и в любой обычный день.

Однако он все же приготовил себе несколько дополнительных блюд в честь Нового года.

Когда он уже сидел за столом, размышляя о том, что остатков от этого ужина ему хватит еще не меньше, чем на два дня, ему неожиданно позвонили.

- Дядя, прошу, скорее спускайся. Я притащил с собой слишком много всего, чтобы унести самому. Мне нужна твоя помощь, - по-настоящему счастливым и взволнованным голосом прокричал ему Мо Юйфэй. - Прости, я забыл известить тебя заранее, чтобы ты приготовил и на меня.

<http://bllate.org/book/14819/1320331>